

Архиепископ Серафим (СОБОЛЕВ)

*Надо ли Русской Православной Церкви участвовать
в экуменическом движении?*

***Доклад на Московском Всеправославном
совещании 1948 года***

В последнее время Русская Церковь испытывает сильное давление со стороны экуменистов, чтобы побудить ее участвовать в экуменическом движении. 22 августа сего года экуменисты созывают в Амстердаме, как они говорят, «Всецерковную конференцию». По сообщению «Церковного Вестника», издаваемого при Болгарском Синоде, в этой конференции будут участвовать 136 так называемых христианских церквей и представители восточных греческих церквей [1]. Несомненно, на этом экуменическом съезде будут присутствовать и представители русских церковных организаций за границей, не подчиненных нашей Патриаршей Церкви.

Экуменисты приглашают и Всероссийскую Церковь принять участие в трудах Амстердамской конференции. Доселе Православная Церковь в России не примыкала к экуменическому

движению. Желательно, чтобы она и впредь не имела ничего общего с этим движением в силу вот каких соображений.

Русскую Православную Церковь приглашают участвовать в экуменической конференции как одну из множества церковных организаций, к каждой из коих прилагается понятие Церкви. Но мы, православные христиане, исповедуем, что Церковью, как учрежденною Самим Богом для нашего спасения, можно называть в строгом смысле только одно общество истинно верующих христиан. Называть же церковью каждое из еретических обществ – это значит не иметь правильного понятия о Церкви и попираť нашу веру в догмат о Церкви, изложенный в девятом члене Символа веры. Очевидно, экуменисты, указывая на огромную численность так называемых христианских церквей, входящих в состав экуменического движения, представители коих примут участие в Амстердамской конференции, придают этому количеству положительное значение. Но оттого, что ложь будет проявляться не в малом, а в большом количестве ее видов, она не станет истиной. Напротив, она еще более будет ее искажать и отрицать.

Впрочем, суть дела заключается не в этом, а в том, что экуменисты, и притом, к сожалению, даже из православной среды, не имеют правильного понятия о Церкви. Они считают, что к Церк-

ви принадлежат все крещенные во Христа, ставят в один ряд как православных, так и еретиков, признавая тех и других телом Христовым. Для примера укажем на статью одного из самых влиятельных русских экуменистов в Париже, профессора и помощника ректора Богословского института в Париже В.В. Зеньковского. В журнале русской ИМКИ «Вестник русского студенческого христианского движения» (№ 5, стр. 17-18) он пишет: «Мы должны навсегда забыть, отвыкнуть от горделивой мысли, что Дух Божий только у нас и с нами (т. е. православными)... Будучи... вне православия, я все же чувствовал себя в Церкви. Я видел, что рамки Церкви бесконечно более широки и более вместительны, чем мы обыкновенно думаем. И, действительно, кто может указать, где кончается церковная ограда и начинается зеленеющая нива Христова.

Кто посмеет утверждать, что вне этой ограды у Христа нет Церкви, нет служителей и учеников... Неужели мы должны их отбросить только потому, что они служат Ему иначе, чем мы... Я теперь убедился, что и они, протестанты, стоят в Церкви и работают, может быть, сами того не сознавая и не называя вещи их именами, для Церкви... Нет, Церковь Христова шире нашего стесненного понимания о ней; она включает в себя всех верующих в Бога и любящих Его, как бы ни проявлялась их вера и любовь».

В другой своей статье в том же журнале под заглавием «Основы экуменического общения» проф. В.В. Зеньковский высказывает еще более странные мысли, совершенно недопустимые для православного сознания. Разумея под основою и целью экуменического движения общение разных церквей и соединение их «по линии любви», он требует от представителей объединяемых церквей абсолютной веры, что «спасение возможно лишь через Церковь, к которой они принадлежат, и что в их церкви есть абсолютная (хотя бы и неполная) истина» (январь-февраль, 1935).

В этих словах профессор Зеньковский высказывает мысль, что спасение будто бы возможно в каждом инославном исповедании. И, напротив, если кто из инославных христиан оставит свое исповедание и соединится с еретиками другого какого-либо вида и даже с Православною Церковью, то спасение для такого человека уже невозможно. Конечно, соединение церквей мыслится здесь при полном игнорировании догматических разностей – только по линии любви, то есть как приятельское общение.

Подобные в своей сущности мысли высказывает также и весьма авторитетный в глазах экуменистов профессор Софийского Богословского факультета протопресвитер о. Стефан Цанков в своей статье под заглавием «Актуальные проблемы и задачи православного богословия и Право-

славной Церкви». Он пишет: «Вопрос о единстве Церкви стал весьма сложным вопросом, и его нельзя рассматривать... схоластическим и самоудовлетворенным способом, каким его рассматривали до сего времени... Уже действительное отношение Православных Церквей нового времени к ряду инославных церквей (признание их крещения, иерархий у некоторых из них и пр.) и признание Православною Церковью недугов и несовершенств в рядах собственных ее членов показывают, что неправильна мысль, будто к мистическому Телу Христа (Церкви) принадлежат только православные христиане и что за видимой разделенностью не существует невидимого мистического единства в Церкви Христовой» [2].

Интересна в данном случае рецензия проф. Софийского Богословского факультета Ильи Цоневского по поводу изданной в Цюрихе на немецком языке в 1946 году книги того же проф. о. Цанкова «Восточная Православная Церковь с экуменической точки зрения».

В рецензии проф. Цоневского говорится: «Природа Церкви и ее основные свойства самым тесным образом связаны с ее единством, потому что она есть Тело Христово и Христос ее Глава. Церковь не могла бы быть ни Святой, ни Кафолической (соборной), ни Апостольской, если она не едина. Весь смысл и полное значение экуменического движения заключается в един-

стве Церкви; оно является его основой, а также и его задачей и осуществлением. Самый факт, что Православные Церкви деятельно участвуют в экуменическом движении, говорит о том, что уже постепенно оставляется старый взгляд, что только православные христиане суть истинные христиане и что только они принадлежат к Церкви Христовой» [3].

Таким образом, православные экуменисты во главу угла ставят единство Церкви или единую Церковь. Но в понятие «единая» они вкладывают свой неправильный, извращенный смысл, ибо под этой единой Церковью они понимают не только всех православных, но и всех инославных христиан, т. е. еретиков.

Эта экуменическая точка зрения совершенно расходится с православным взглядом, который под единой Церковью всегда понимает одних только истинно верующих православных людей. Наша Церковь никогда не считала еретиков входящими в ее состав, в состав самого Тела Христова. Да и как возможно данную экуменическую точку зрения считать православною, когда Вселенские Соборы всегда предавали еретиков анафеме, т. е. отлучению от Церкви? Очевидно, экуменисты в своем учении о Церкви не признают над собою авторитета Вселенских Соборов. Но это равносильно отрицанию авторитета всей Православной Церкви и признанию, в данном

случае, единственным критерием истины своего собственного разума при отрицании православной веры в Церковь.

Такой же рационализм и такое же неверие в истинную Христову Церковь экуменисты вкладывают в свое толкование наименования Церкви соборною. Мы вместе со святыми отцами называем Церковь соборною или католическою, или вселенскою потому, что «она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народностью, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов» [4]. Но экуменисты под этим наименованием Церкви понимают не только истинно верующих православных христиан, но и всех еретиков.

Такое же заблуждение они [экуменисты] обнаруживают и в своем отношении к наименованию Церкви апостольскою. Как это ни странно, экуменисты относят к этой Апостольской Церкви и так называемые «христианские церкви», которые совсем не имеют апостольского происхождения или преемства. Они считают все еретические исповедания принадлежащими к Апостольской Церкви, несмотря на то, что Павел, величайший апостол, отлучает всех еретиков от Православной Церкви и предает их анафеме, говоря: *Аще мы или Ангел с небесе благовестит вам паче еже мы благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 6).

Но больше всего православные экуменисты погрешают против девятого члена Символа веры в отношении наименования Церкви Святою, когда включают в состав этой Святой Церкви еретиков. Церковь называется Святою потому, что она есть раздаятельница благодати Святаго Духа, которая сообщается верующим в таинстве миропомазания при совершении над ними крещения.

Эта возрождающая, освящающая и спасающая благодать есть самое драгоценное и высшее для нас благо, ибо дарование ее нам было целью пришествия в мир Христа и Его крестных страданий и смерти. *Огонь пришел Я низвесть на землю, сказал Он, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся* (Лк. 12, 49). По изъяснению этих слов Христа святыми Антонием Великим и Макарием Египетским, под огнем здесь разумеется возрождающая благодать Святого Духа, которая изливается на нас в таинстве миропомазания при совершении над нами таинства крещения, почему она и называется крещенскою [5].

Вот почему Симеон, Новый Богослов, говорит: «То и было целью и концом всего домостроительства Христова, чтобы верующие принимали Духа Святого и чтобы Он был как бы душою нашей души и чтобы действием Сего Духа мы освящались, обновлялись и пересоздались по уму, совести и по всем чувствам» [6].

Сей великий святой отец Церкви согласно с учением о Царстве Божиим Христа и апостола Павла вместе со св. отцами Антонием Великим [7], Макарием Египетским [8] и Ефремом Сирийским [9] даже учит, что Царство Божие, которого Господь повелел нам прежде всего искать (Мф. 6, 33), и есть возрождающая благодать Святого Духа, как источник нашей святой жизни [10].

Но этого самого драгоценного для нас блага, этой возрождающей благодати Святого Духа с ее святостью нет и не может быть у протестантов, ибо у них нет таинства миропомазания. В крещении, как это явствует из «Православного исповедания» [11], мы только очищаемся от грехов, умираем для жизни плотской и возрождаемся от Святого Духа для жизни новой и святой. Но последняя возможна для нас только при помощи той благодати, которую мы получаем в таинстве миропомазания. В этом таинстве преподается нам Дух Святыи со всеми Его дарами, возвращающими и укрепляющими нас в духовной святой жизни [12].

Эта благодатная святая жизнь невозможна и для тех инославных христиан, которые хотя и имеют таинство миропомазания, но, в силу отвержения их Православной Церковью за ереси, благодать сия является у них недейственной и неспасительной.

Отсюда совершенно не правы православные экуменисты, когда в Святую Церковь

включают всех еретиков, когда словами одного из своих экуменических вождей заявляют, что инославные и в отдельности, и в лице целых групп (инославных церквей), как и отдельные грешные члены Православной Церкви, «станут святыми через благодать Божию и через любовь общения» [13].

Здесь православные экуменисты смешивают воедино отдельных членов Православной Церкви, как грешников и немощных людей, с инославными христианами и их «церквями», полагая, что те и другие станут святыми через благодать Божию и через любовь общения.

Но между теми и другими существует огромная разница. Члены Православной Церкви, будучи грешниками, как бы ни были велики их грехи, всегда могут через таинство Покаяния и при помощи действенной и спасительной благодати стать святыми – достигнуть истинной и совершенной благодати святости. Но еретикам в отдельности или в их целых группах, организациях эта святость никогда не будет присуща, ибо у них не действует благодать таинства миропомазания и благодать таинства Покаяния. Еретики могут быть святыми только после покаяния или отречения от всех своих ересей и после воссоединения с Православною Церковью. Только тогда инославных христиан можно включить в состав Святой Христовой Церкви.

И что это за благодать Божия, при помощи которой, по словам православных экуменистов, инославные христиане становятся святыми? По учению святых отцов Церкви, благодать Святаго Духа проявляется в двух видах: как благодать общего и внешнего промысления, предваряющая и подготовляющая людей к принятию истинной веры, и как благодать внутренняя, возрождающая, спасающая и действующая только в Православной Церкви. Несомненно, в приведенных словах православных экуменистов благодать внешнего промысления не имеется в виду, ибо, действуя в жизни инославных христиан и даже язычников, она их святыми не делает [14]. Следовательно, здесь имеется в виду благодать внутренняя, возрождающая. Но этой благодати у инославных христиан или совсем нет, или она у них не действует, их не спасает и не делает их святыми. Следовательно, ни та, ни другая благодать не может инославных христиан делать святыми, почему православным экуменистам не следовало бы совсем говорить ни о благодати, ни о святости в отношении инославных христиан.

Кроме того, разве может делать святыми инославных христиан и вообще грешников любовь общения? Если иметь в виду самое любвеобильное общение с еретиками православных христиан, и притом не с извращенными, а с истинными понятиями о Православии, то от та-

кого общения православных с еретиками останется для последних, если они не фанатичные еретики, приятное воспоминание и только. А для того, чтобы сделаться святыми, еретикам не только надо воссоединиться с Православной Церковью и воспринять ее спасительную благодать, но и стать еще на путь истинной христианской жизни, на путь бескомпромиссной борьбы со страстями и с грехом, через неуклонное исполнение божественных заповедей, на путь узкий, скорбный и тернистый. Только тогда инославные христиане при содействии благодати Божией станут святыми. Поэтому слова православных экуменистов о возможности еретикам стать святыми надо признать совсем необоснованными и великим заблуждением.

Однако толкование православными экуменистами наименования Церкви святою, как и других ее наименований, не является одним только простым заблуждением. Это заблуждение в своей сущности есть ниспровержение нашей православной веры в Церковь. Последняя требует от нас веры в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь с тем, чтобы мы все эти свойства прилагали только и исключительно к нашей Православной Церкви. А православные экуменисты не хотят ей оказывать послушания. В силу этого они до неузнаваемости искажают девятый член Символа веры. В итоге

получается какое-то неестественное смешение истины с ложью, Православия с ересями, что приводит православных экуменистов к крайнему извращению истинного понятия о Церкви и настолько, что они, будучи членами Православной Церкви, в то же время являются членами экуменической церкви, точнее, какого-то вселенского еретического общества с его бесчисленными ересями. Следовало бы им всегда помнить слова Христа: *Аще же и Церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь* (Мф. 18, 17).

Это непослушание православных экуменистов приводит их к заявлению, что «разделительные стены между церквами не достигают до самого Неба, до Христа-Главы, и не спускаются до самого сердца Церкви, до Святого Духа» [15].

Но эти разделительные стены, т. е. разделения Православной Церкви с еретиками, начали происходить на Вселенских Соборах. Происходили они в целях сохранения Православной веры от гибели через смешение с пагубными ересями. Происходили эти разделения во исполнение слов Христа: *Мните ли, яко мир приидох дати на землю? Ни, глаголю вам, но разделение* (Лк. 12, 51). А также на Вселенских Соборах осуществлялись и слова нашего Господа, сказанные апостолам и их преемникам, стоящим во главе Православной Церкви епископам: *Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана*

на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесах (Мф. 17, 18). Ясно, что эти разделения достигают самого Неба. Каким же образом эти церковные разделения не достигают Христа, когда они основаны на собственных словах Христа Спасителя?!

Затем догматические постановления Вселенских Соборов с анафемой против еретиков выносились на основе апостольских слов: *Изволися Святому Духу и нам* (Деян. 15, 28). Следовательно, постановления против еретиков исходили не только от святых отцов Вселенских Соборов, но и от Самого Духа Святаго. Знаменательны в данном случае слова Христа, сказанные во время Его явления ученикам по воскресении: *Примите Дух Свят. Им же отпустите грехи, отпустятся им; и им же держите, держатся* (Ин. 20, 22-23). Ясно, что анафема Вселенских Соборов, имевшая в своей основе слова Христа, накладывалась на еретиков совместно: и от Святого Духа, и от Церкви. Спрашивается, могут ли эти догматические разделения не достигать и Святого Духа, как от Него происшедшие?

Но и это – не все. Из слов Христа: *Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси* явствует, что **анафема на еретиков, т. е. отлучение их от Церкви, переходит в будущую жизнь и что все еретики после смерти идут в адские муки.**

Весьма поучительно в этом случае откровение, бывшее великому угоднику, Христа ради

юродивому, Симеону. Бог открыл ему, что душа знаменитого ученого богослова Оригена погибла и находится в адских муках за его еретические учения [16]. Подобное откровение имел инок Феофан, как об этом повествуется в известной книге блаженного Иоанна Мосха «Луг Духовный». Он видел в огненном пламени того же Оригена, Ария, Нестория и многих других еретиков [17]. Как ненавистна Богу ересь, об этом свидетельствует видение, бывшее преп. Кириаку Отшельнику. Божия Мать, явившаяся ему с Иоанном Крестителем и Иоанном Богословом, не соизволила войти к нему в келию, несмотря на все его мольбы, только за то, что у него в числе других была книга, в конце которой находились два слова еретика Нестория [18].

Православные экуменисты не только не слушают Православную Церковь, но даже открыто обвиняют ее в грехе разделения. Правда, этот грех они приписывают не только Православной Церкви, но и всем инославным церквам [19].

Но не Православная Церковь, а еретики создавали ереси. Православная же Церковь до мученической крови защищала от еретиков чистоту православной веры. Если бы не было этой борьбы, то православная истина через смешение с еретической ложью перестала бы существовать, а вместе с этим исчезла бы и Православная Церковь с лица земли. Не обвинять надо послед-

нюю за то, что она не смешалась с еретиками и отделилась от них, а ублажать ее надо за мученические подвиги разделения, происходившего по причине восстания еретиков на Церковь, на ее богооткровенные и святоотеческие истины и даже на самого Бога.

Однако это обвинение показывает, в какой великий грех дерзкого самомнения и гордости впали православные экуменисты, присвоив себе право быть судьями Православной Церкви. Кажется, настал момент, когда последней нельзя более молчать. Надо указать им на всю их неправоту в отношении одинаково как к Православию, так и к инославию и предостеречь их, на какой опасный и гибельный путь они стали. Этот путь толкает их на непослушание и даже на публичное обвинение своей Матери-Церкви.

Нельзя, наконец, не обратить внимания на то обстоятельство, какое отрицательное значение имеет участие православных представителей в экуменических конференциях. Самый факт этого присутствия утверждает инославных христиан в их мысли, будто все христианские исповедания принадлежат к Единой Вселенской Православной Церкви.

Мы же считаем, что это присутствие совсем не означает того, что инославные христиане стали принадлежать к истинной Христовой Церкви.

Какими далекими от Православной Церкви по своим религиозным заблуждениям они были, такими и остались. Присутствие православных представителей на экуменических конференциях говорит лишь о том, что православные христиане стали отступать от своего Православия. Трудно сказать, где более православные экуменисты отступают от Православной Церкви – в своих писаниях, или же присутствуя на экуменических конференциях? Это присутствие является в своей сущности изменой нашему православному догматическому учению о Церкви, выраженному в девятом члене Символа веры. Присутствуя на еретическом собрании, которое экуменисты называют «Всецерковной конференцией», «собранием всех христианских церквей» и «единою святою Христовой церковью», православные представители тем самым фактически утверждают бытие этой «единой святой церкви Христовой» со всеми ее еретическими заблуждениями. Следовательно, без слов, без всякого писания православные представители экуменисты одним своим присутствием на Амстердамской экуменической конференции будут содействовать ниспровержению нашей веры в догмат о Церкви.

Кроме того, на всех экуменических конференциях происходит совместная молитва еретиков с православными. Но такая совместная молитва возбраняется святыми канонами на-

шей Церкви. **10-е Апостольское правило гласит:** «Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме, таковой да будет отлучен». А в **45-м Апостольском правиле говорится:** «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками помоливыйся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям Церкви, да будет извержен».

В своем толковании этого последнего правила епископ Иоанн Смоленский говорит: «Правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретическим духом, но и к охранению их от индифферентизма к вере и Православной Церкви, который легко может возникнуть от общения с еретиками в делах веры. Такое положение, впрочем, нисколько не противоречит духу христианской любви и терпимости, отличающему Православную Церковь, так как большая разница – терпеть заблудших в вере... и жить с ними во внешнем гражданском общении или вступать с ними без разбора в религиозное соприкосновение, так как последнее означает, что мы не только не стараемся об их обращении в Православие, но и сами в нем колеблемся».

По поводу толкования приведенных канонических правил епископом Иоанном Смоленским нужно иметь в виду слова св. Киприана,

епископа Карфагенского, который говорит, что еретики никогда не будут приходить к Церкви, если будут нами самими укрепляться в убеждении, что у них тоже есть церковь и таинства.

Только в том случае православные представители могли бы присутствовать на экуменических конференциях, если бы устроители последних заявили Православной Церкви от лица так называемых христианских церквей, входящих в экуменическое движение, о их готовности отказаться от всех своих религиозных заблуждений и соединиться с нею в православной вере. Но заправляющие всем ходом экуменических конференций никогда таких заявлений не делали и не сделают, ибо инославные христиане и не думают отречься от своих ересей и воссоединиться с Православием. Не следует забывать, с каким упорством и фанатизмом еретики отстаивают свои религиозные убеждения. Соединение с Православной Церковью, как показывает действительность, нужно отнести к разряду единичных фактов, и притом весьма редких и исключительных. Будем всегда помнить пророческие слова Христа: *Сын Человеческий придет, убо обрящет ли веру на земли* (Лк. 18, 8).

Ввиду всего этого у нас не может быть основания для надежды, что так называемые «христианские церкви» могут соединиться в вере с Православной Церковью. Мы должны ожидать

большого и большего сокращения числа истинно верующих людей.

Впрочем, и сам главный Экуменический Совет совсем не помышляет о том, чтобы инославные христиане воссоединились с Православной Церковью. Через своего секретаря д-ра Хуфта он ясно заявил, что Экуменический Совет не представляет собою какой-либо централизованной формы церковного единства, в котором церкви могли потерять свою обособленность и самобытность [20]. Поэтому на экуменических конференциях даже не поднимаются для обсуждения вопросы о соединении инославных церквей с Православной Церковью. В программах экуменических конференций эти вопросы никогда не ставились. Не включены они и в программу предстоящей Амстердамской конференции [21]. Правда, экуменисты – и инославные и православные – стараются на своих конференциях найти точки соприкосновения в области веры, чтобы прийти к возможному для них единству. Весьма показательным в данном случае является послание Оксфордской конференции, скрепленное подписями всех участников: «Мы едины, – говорится здесь, – в вере в Господа нашего Иисуса Христа, как воплощенное Слово Божие. Мы едины в нашей привязанности к Нему, Главе Церкви, Царю царей и Господу господствующих. Мы едины в исповедании,

что эта привязанность имеет преимущество пред всеми другими привязанностями... Мы едины, потому что все являемся предметом Божией любви и благодати» [22].

Но все эти единства не имеют никакого отношения к вопросу об истинном соединении православных с инославными. Однако православные экуменисты, по крайней мере, в лице своих вождей, придают этим единствам общего характера большое значение. Поэтому они указывают на слова Иоанна Богослова: *Всякий Дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий Дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста (1 Ин. 4, 2-3)* [23].

Да, в Апостольские времена такое исповедание веры во Христа было достаточно, чтобы определить: кто с Христовою Церковью и кто против нее. Тогда главными противниками апостолов были гностики, которые в силу своего гностического «лжеименного знания» не допускали непосредственного соприкосновения Бога с тварью, почему и отрицали воплощение Бога, этот основной догмат всего христианства.

Но когда после апостолов стали появляться другие ереси, то соответственно этому стали возникать и другие догматы, неисповедание коих еретиками также делало их противниками Святой Церкви, как и неисповедание Христа, при-

шедшего во плоти. Иконоборцы исповедывали Христа, пришедшего во плоти, как исповедуют это иные и протестанты, но они – еретики иконоборцы – целых два столетия до основания колебали Церковь. И притом ни одна из ересей не причинила Православию столько зла, как иконоборческая ересь, осужденная Святою Церковью и преданная анафеме.

Указывая на приведенные слова св. Иоанна Богослова, православные экуменисты тем самым могут дать повод думать, что они готовы соединиться с инославными христианами на основе одной только веры в воплотившегося Христа, при наличии всех их ересей.

Итак, если наша Православная Церковь от организаторов экуменических конференций не имеет никаких заявлений о готовности инославных церквей воссоединиться с нею и если на этих конференциях даже не обсуждается вопрос о сем воссоединении, то, спрашивается, зачем же нашей Русской Церкви посылать туда своих представителей? Какие плоды даст нашей Церкви ее участие в экуменических конференциях? Конечно, плоды только недобрые. Одним из этих плодов является то, о чем мы уже говорили, – отступление православных от своей веры через попрание ими святых канонов и догмата Церкви, который мы исповедуем в девятом члене Символа веры.

Есть и другой недобрый плод, который проистекает от участия представителей Православных Церквей в экуменических конференциях и который является таким же отступлением от нашего Святого Православия. Мы имеем в виду дружбу между православными и инославными христианами, которая завязывается от экуменического общения. Конечно, экуменисты очень приветствуют такую дружбу инославных, в особенности протестантов с православными христианами.

Без этой дружбы западных инославных христиан с восточными православными христианами экуменизм не может осуществить своей задачи. По заявлению главного секретаря Экуменического Совета д-ра Хуфта, это хорошо сознается руководящими лицами Экуменического Совета, так как, по его словам, без сотрудничества с Православными Церквами экуменизм не будет истинным Вселенским Телом [24]. Поэтому Экуменический Совет делает все возможное, чтобы прочно укрепить на своих конференциях эту дружбу между инославными и православными христианами. Несомненно, с этой целью он оказывает всякого рода материальную помощь Православным Церквам [25].

Принимая все это во внимание, мы можем сказать, что дружба, которая устанавливается на экуменических конференциях, более и более

делается прочною и глубокою, но увы! – весьма и весьма вредною для Православной Церкви. Эта дружба между православными и протестантами переносится в православные страны и производит здесь дружеское общение между православными и протестантами, в частности, между духовными лицами Православной Церкви, с одной стороны, и протестантами, с другой. До чего иногда доходит это дружественное общение, видно из следующего.

Во время своих миссионерских путешествий в православных странах протестантские пасторы и в селах, и в городах с большой помпой устраивают собрания, на которые приглашают православных и, прежде всего, православных священников. Бывали даже такие случаи, что пред лицом множества собравшихся православных христиан пасторы и православные священники, держа друг друга за руки, пели песнь: «О, сладкий наш союз верных братьев, как Господь наш Иисус держит нас в любви». Сплошь и рядом бывало совместное служение молебнов православными священниками и пасторами.

На Женевской конференции представитель Константинопольского Патриарха Митрополит Фиатирский Германос и представитель Александрийского Патриарха проф. Лукарас обратили внимание конференции на прозелитизм среди христианских народов как на факт

недопустимый и противный идее сближения и соединения христианских церквей. Конечно, здесь под прозелитизмом в осторожных выражениях разумелась инославная пропаганда среди православных христиан. Заявление об этом прозелитизме Митрополит Германос в письменной форме представил конференции и притом от имени всех православных ее участников, чтобы пресечь эту инославную пропаганду [26].

Как бы в ответ на это протестанты, исходя из той же экуменической дружбы, понимаемой ими в смысле готовности православных объединяться с ними, и в их протестантском учении, как никогда, предаются без всякого для себя удержу неистовой протестантской пропаганде, имеющей своею целью соединение Православия с протестантизмом и уничтожение Православной Церкви. Пользуясь огромными средствами, протестанты распространяют свою пропаганду через печать, издавая книги и газеты. Причем в своей литературе они обливают грязью не только наше иконопочитание, обряды и все Православие, но выступают и против Библии, против ее повествования о творении Богом мира в шесть дней, отрицательно относятся к библейскому повествованию о некоторых чудесах. В результате такой пропаганды в православных странах быстро растет множество протестантских сект адвентистов, баптистов, методистов, пятидесятников, еванге-

ликов и других.

До экуменизма в православных странах не было такой протестантской пропаганды, ибо не было такого дружеского общения православных с протестантами, которое утверждается на экуменических конференциях и которое налагает на православных представителей нравственную обязанность не препятствовать протестантской пропаганде в православных странах. В этом заключается великое зло экуменизма: *Всякое дерево, – сказал Господь, – познается по плоду своему* (Лк. 6, 44). Если от этой дружбы происходит вред для Православной Церкви, то ясно, что дружба проистекает от врагов Святой Церкви. В данном случае такими врагами являются масоны. Они устраивают эту дружбу на экуменических конференциях, ибо они их организуют, так же как они организуют и съезды ИМКИ.

В 1928 году в Софии состоялось совещание представителей Православных Церквей Всемирного комитета масонской ИМКИ и Национальных движений ИМКИ в Православных Церквях под руководством известного масона д-ра Джона Мотта. Последний является Генеральным секретарем всемирной ИМКИ.

В его распоряжение Всеамериканский протестантский конгресс отпускает огромнейшие средства для мировой протестантско-масонской пропаганды. Второе такое же совещание состоялось в 1930 году в Афинах. Организатором Оксфордской конференции в 1937 году и ее представителем был также известный масон д-р Джон Мотт. Он как один из председателей руководительного комитета Экуменического Совета в январе 1948 года вместе с другими членами разработал программу предстоящей Амстердамской экуменической конференции, ее организацию и подготовку [27]. Все тот же д-р Джон Мотт будет и одним из представителей Амстердамской конференции [28].

После этого нет ничего удивительного, что на Стокгольмской экуменической конференции, бывшей в 1945 году, и Лозаннской экуменической конференции в 1927 г. 80 % участников были членами масонской организации ИМКИ, руководимой тем же д-ром Джоном Моттом [29]. Строго соответствующим этому обстоятельству является сообщение, которое было сделано участниками Оксфордской конференции на заграничном соборе архиереев с клириками и мирянами в 1938 году о том, что эта конференция протекала при полном масонском засилье.

Отсюда понятно, кто стоит за экуменическим движением. За ним стоят исконные враги Право-

славной Церкви – масоны. А также ясно отсюда, к какому соединению в своих истоках стремится это движение на своих экуменических конференциях. Их устроители стремятся не к догматическому соединению всех так называемых христианских церквей с Православными Церквями, а к смешению тех и других через отступление православных от своей веры и их экуменической дружбы с еретиками, в особенности с протестантами. А это смешение равносильно уничтожению Православия.

Конечно, в экуменическом вопросе мы не должны упускать из виду, что в самом последнем истоке экуменического движения перед нами стоят не только исконные враги нашей Православной Церкви, но стоит отец всякой лжи и пагубы – диавол. В прежние века, возбуждая в Церкви всякие ереси, он хотел погубить Святую Церковь через смешение православных с еретиками. Это делает он и ныне через то же самое смешение посредством экуменизма с его неисчерпаемыми масонскими капиталами.

Однако раньше это дело смешения имело больше препятствий, чем ныне. Тогда у христиан была огненная ревность о православной вере, ибо последняя защищалась ими до мученической крови. Ныне православные объаты небывалым равнодушием к своей вере, что так ненавидит Господь, сказавший: *О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то*

извергну тебя из уст Моих (Откр. 3, 15-16). Тогда за ревность о вере и чистоту христианской жизни православные имели от Бога ведение.

Богословски непросвещенный народ в лице даже простых женщин спорил на рынках: единосущен или подобосущен Христос Своему Божественному Отцу? Ныне среди православных царствует всеобщее ослепление в вопросах веры. Пользуясь всем этим, экуменическое движение быстро разрастается по лицу всей вселенной, пленяя в свои хитросплетенные сети даже Православные Церкви. Но Русская Церковь, включающая в себя 150 миллионов православно верующих людей, пока не вошла в это движение.

Экуменизм пока еще не будет торжествовать своей победы, он не заключит все Православные Церкви в свое экуменическое вселенское кольцо.

Не дадим ему этой победы! Памятуя его сущность и его цели, всецело отвергнем экуменическое движение, ибо здесь – отступление от православной веры, предательство и измена Христу, чего всячески мы должны избегать во исполнение слов преп. Серафима: «Горе тому, который хотя на одну йоту отступил от Святых Вселенских Соборов». Здесь мир, враждебный Христу и Его Святой Православной Церкви. Поэтому дружба с этим миром есть, – по словам Апостола, – вражда против Бога (Иак. 6, 4).

Не с инославными Православная Церковь должна соединяться, что является делом неосуществимым, утопическим и крайне для нее вредным и пагубным. Православные христиане должны объединяться друг с другом по заповеди Христа в Его словах: *Не о них же только (разумеется, Апостолах) молю, но и о верующих в Меня, по слову их: да будут все едино, как Ты Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 20-21). Здесь слово «все» по контексту речи относится к слову «*верующие*». А под верующими здесь нельзя разуместь вместе с екуменистами и православных, и инославных христиан. Здесь надо разуместь только одних истинно верующих, т. е. православных христиан, ибо Господь, сказавший: *Аз есмь... истина* (Ин. 14, 6), не мог иметь в виду еретиков, не истинно верующих людей.

Не будем смущаться обвинением нас православными екуменистами в отсутствии любви к инославным христианам за это наше отвержение. Это обвинение прежде всего не соответствует действительности. Наша Святая Церковь всегда боролась с ересями и даже до крови. Но людей, впавших по внушению диавола в ереси, Православная Церковь всегда жалела, движима любовью к ним, она налагала на них епитимию, вплоть до отлучения от церковного общения. Однако она никогда не прекращала и не прекратит своей молитвы, этого дыхания бла-

годатной истинной любви, о вразумлении и обращении еретиков на путь спасительной истины. Вот как Святая Церковь учит нас молиться о них: **«Отступившия от православныя веры, и погибельными ересьми ослепленные, светом Твоего познания просвети и Святей Твоей Апостольстей, Соборней Церкви причти»** [30]. Таким образом, Святая Церковь различает самые ереси, требуя бескомпромиссной борьбы с ними, от людей, впавших в эти ереси, всегда простирая к ним свои материнские любвеобильные объятия.

Затем нас обвиняют в отсутствии любви к инославным христианам в сущности за то, что мы не относимся к экуменическому движению так, как к нему относятся православные экуменисты. Последние в этом своем отношении к экуменическому движению нарушают святые каноны, попирая наше догматическое учение о Церкви, устраивают на экуменических конференциях дружбу с протестантами и масонами, а через эту дружбу потворствуют протестантской пропаганде в православных странах, содействуют врагам Православной Церкви в деле ее разрушения. Таким образом, это отношение православных экуменистов к экуменизму является сплошным бесчинством. Но в бесчинстве, по учению апостола Павла, нет любви, *любовь*, – говорит он, – *не бесчинствует* (1 Кор. 13, 5).

Ясно, что не у нас, а у православных экуменистов нет любви к инославным христианам, ибо у них не любовь, а бесчинство. Пусть они спросят у своей совести, и она скажет им, что лежит в основе их экуменической деятельности и в их отношении к инославным христианам, любовь ли к последним, или что-либо другое?!

Да избавит нас Господь от такой любви, от такого отношения к экуменическому движению. Дай Бог, чтобы наша Русская Церковь и впредь держалась той обособленности в отношении к экуменизму и его конференциям, в какой она пребывает доселе. Да, мы одиноки. Но в этом одиночестве, в этой нашей обособленности – залог спасения от губительного натиска на Русскую Церковь со стороны масонства, – залог спасения не только Русской, но, может быть, и всей Вселенской Православной Церкви.

Поэтому не будем участвовать в экуменических конференциях. Надо нам как можно дальше быть от экуменического движения. Последнее, не надеясь, что Русская Церковь сразу вступит в ряды его настоящих членов, высказывает пожелание, чтобы ее представители присутствовали на Амстердамской конференции не как ее члены, а в качестве наблюдателей от своей Церкви [31].

Но не следует и таким присутствием накладывать даже малейшего пятна на великую

нашу Русскую Церковь, ибо присутствие ее представителей в еретическом и масонском обществе, хотя бы в качестве наблюдателей, будет в известной мере иметь характер общения с таким обществом. Между тем и к нашей Русской Церкви вполне применимы слова апостола Павла: *Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее... чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Ефес. 5, 25-27).

Поэтому **не будем иметь абсолютно никакого общения с экуменическим движением.** Будем в данном случае руководствоваться словами Священного Писания: *Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и велиаром? Или какое соучастие верного с неверными?* (2 Кор. 6, 14-15). *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых* (Пс. 1, 1).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Церковный Вестник. 1948. № 13–15, с. 17.

2. Ежегодник Богословского факультета при Софийском университете. 1947, с. 25.

3. Журнал «Духовная Культура». Июнь, 1947, с. 31.

4. Пространный христианский катехизис Митрополита Филарета. М., 1894., с. 48.

5. Добротолюбие. Т. 1, с. 29. Творения Макария Египетского Великого. 25, с. 190.

6. Творения Симеона Нового Богослова. Вып. 1. М., 1882, с. 291.

7. Добротолюбие. Т. 1, с. 50.

8. Беседы преп. Макария Египетского, с. 182–183.

9. Добротолюбие. Т. 2., с. 358.

10. Творения св. Симеона Нового Богослова. Слово 44-е., с. 335; слово 81-е., с. 348.

11. Часть 1, ответ на 105-й вопрос. СПб., 1840, с. 80.

12. Митрополит Макарий. Догматическое Богословие. Т. 2, с. 348–352.

13. Д-р Стефан Цанков. «Православное христианство, его сущность

и его современный образ» // Ежегодник Богословского факультета. София, 1941, с. 62–63.

14. Творения преп. Иоанна Кассиана. 1892, с. 404.

15. Д-р Стефан Цанков. «Православное христианство, его сущность и его современный образ» // Ежегодник. 1941–1942, с. 63.

16. Четъи-Минеи. 21 июля.

17. Луг Духовный. Гл. XXVI, с. 32.

18. Там же. Гл. XLXI, с. 61–62.

19. Зеньковский В. В. «О так называемом экуменическом вопросе» // Вестник русского студенческого христианского движения. 1930. № 6., с. 5.

20. Церковный Вестник. № 13–15, 1948, с. 18.

21. Там же. № 26–27, с. 14; ср. также № 5–6, 1947, с. 14.

22. Цанков. «Две всемирные конференции в Оксфорде и Эдинбурге: “Практического христианства” и “Единения церквей”». 1937 // Синод. Журнал «Духовная Культура». София, 1938. № 8–9, с. 273–282; № 10, с. 303–210.

23. См. проф. д-р Илия Цоневский. Отзыв о 4-й лекции проф. д-ра О. Цанкова, «О единстве Церкви».

24. Церковный Вестник. 1947. № 16–17, с. 15; № 38–39, с. 1.

25. Там же.

26. Протопресвитер Стефан Цанков. Женевская конференция, с. 15.

27. Церковный Вестник. София, 1948. № 5-6, с. 14.

28. Церковный Вестник. София, 1947. № 26-27, с. 14.

29. «Вестник русского студенческого христианского движения». Июль, 1929, с. 27.

30. См. «Помянник», Молитвослов.

31. Церковный вестник. София. 1948. № 13-15, с. 18.